

БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ

Человек-Невидимка

Человек-Невидимка

Борьба за жизнь

«Автор»

2026

Человек-Невидимка

Борьба за жизнь / Человек-Невидимка — «Автор», 2026

Довольны ли вы своей жизнью? Или вас преследуют нелюбимая работа, сложные отношения с близкими, неудовлетворённость судьбой? Но что, если всё это — результат выбора, сделанного задолго до вашего рождения в загадочном пространстве между жизнью и смертью? Здесь, в месте, которое одни называют раем, другие — адом, души ведут беспощадную игру за человеческие судьбы. В центре истории — необычный участник турнира, уставший от бесконечной борьбы. Он уже бросил её, но ради шанса изменить правила игры готов рискнуть всем.

© Человек-Невидимка, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Брат мой	6
Отчаянный Герой	11
Резолюция	13
Мягкий знак	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Человек-Невидимка

Борьба за жизнь

Предисловие

Думаю, многие знакомы с теорией, – скорее мнением – что перед рождением люди сами выбирают свою судьбу, поэтому, мол, жаловаться на жизнь глупо, ведь мы сами это выбрали.

Так вот, если предположить её правдивость, – об этом и будет повествовать данная книга – получается несостыковка, ведь мы знаем много не самых приятных судеб, которые человек вряд ли бы выбрал. Значит, там всё же при выборе судьбы есть некое распределение, некий фильтр, игра, распределяющая кто будет жить так, как хочет, а кто – как получится.

Так давайте же взглянем на эту игру за лучшую жизнь!

Брат мой

Предопределена ли наша жизнь? Или судьба является лишь итоговым ответом в этой задаче, а не её полным решением?

Что же, всеми ответами не обладает никто, даже я, но кое-что об этом всё-таки знаю.

Знали ли вы, что сами выбрали себе радости и несчастья, все испытания и достижения, всех врагов и друзей ещё до рождения?

Ну конечно же нет!

Разумеется, назвать это место Раем или Адом было бы глупо, так же как и Чистилищем, но никаких других названий за века не появилось, так что будет справедливо назвать его самим. Предполагаю, что «Дожизненный мир» будет неплохо характеризовать данную локацию, но не стоит забывать про уже отжившие души, что обитают в здешних краях. «Душевный» будет слишком не об этом, а «Прожизненный мир» подойдёт, в целом, идеально.

Полагаю, очевидно, что это название дал не я, а другой человек. Не мёртвый, но ещё и не живший. Мой добрый друг, Иван, – брат в какой-то мере, ведь все мы братья и сёстры в какой-то мере – за кем я люблю наблюдать в скучные вечера, которых здесь не бывает. Хоть он обо мне и слышал, но, как и мы все, ни разу не видел.

Так предлагаю же познакомится с столь колоритной личностью, уже закалившейся в вечной Борьбе за жизнь, вот только за свою он ни разу не боролся, вероятно, в этом и есть его Борьба, его жизнь.

— Это игрище обещает быть интересным – сколько свежих душ вышло!

— Вот как раз наоборот! Они все зелёные. Ничего не знают и не умеют, да и вылетят все в первом же раунде. А мне потом с ними мучится.

— Так не забирай всех. Оставь кого-то мне. Тем более за тобой долг.

— Отдам, не беспокойся. Но эти души мои – взгляни на них. Идеальные варианты! Щас сами вылетят, я потом их натренирую, и мы выиграем ещё не один турнир! Учись, пока я мёртв!

И он рассмеялся, вдохнув большой объём воздуха, от чего его белоснежный, сколотый передний зуб заболел, тогда Пётр и притих.

— Тоже нашёлся эксперт – сам-то до сих пор мне сотню-другую душ торчишь

— Хочешь реванш?

— И на кого ты будешь ставить? Вани-то твоего любимого нет

— Любимого? Ха, я из-за этого уroda и проиграл тогда.

— Ну ставь тогда: вылет или влёт?

— Вылет

— Кто?

— Вон на... – Пётр вглядывался в свой лорнет, ища подходящего кандидата, но среди участников никого подходящего не было. То кто-то чересчур дохлый, то слишком здоровый, но вели себя по-детски, неподобающе, восторженно все. Поэтому мужчина полагался на интуицию – ту. Что в дальнем ряду. Что единственная не трясётся. Четырнадцатый номер

— По статистике, средние номера наоборот вылетают реже! – конечно, Майклу этот факт играл на руку в споре, но он был не в состоянии удержаться и оставить грубейшую ошибку своего оппонента без внимания.

— В этот раз вылетит первой – мужчина нахмурил свои пепельные брови, протёр лоб и расположился поудобнее в кресле, поправляя седую прядь, которую очень любил. Важно отметить, что намёк на ошибку сильно разозлил его, в связи с чем он, абсолютно случайно, переломил резной металлический бокал. Хоть и пытался делать вид, что это его ничуть не смутило, но выходило не очень.

— Ну и как же назовём твой шанс отыграться?

— Вера – и действительно, её звали Верой, точнее назовут после того, как на неё придёт ставка, что для столь молодой души было редкостью. Но на тот момент мужчина лишь пытался отшутиться от своего собеседника, поставить его на место. Совершенно не думая об этом, хотя дать имя поинтереснее было его любимой традицией.

Чего Майкл не понял, назвав четырнадцатый номер именно так, а может он понял и хотел сильнее подразнить старого товарища. Пусть это будет его маленькой тайной.

В любом случае мне до них дела нет, но в истории Вани и Верочки они сыграли важную роль, так что не упомянуть их было бы кощунством.

— А ставка на Веру?

— Три сотни душ.

Естественно, после столь значимой ставки Петра в Майкле разгорелся азарт, а подразнить товарища давним долгом, который тот не отдавал из вредности, но каждый раз бесился при его упоминании было бесценно:

— Отвечаю! Ставлю на третьего твой долг, даже добавлю от себя, пускай, сотню душ.

Тем более статистика, заученная Майклом наизусть, существенно подкрепляла уверенность в победе, что сказалось на его выборе. Ведь он даже сначала не взглянул на своего скакуна, а посмотреть было на что:

третьим номером стоял высокий молодой, как и все неотжившие здесь, мужчина, позировавший перед трибунами. Он демонстрировал свои блестящие мышцы, от чего вся публика болела лишь за него, сильнее разочаровывая остальных претендентов и их уверенность в победе, но такое мнение было, по статистике, ошибочным.

Эх, жаль ещё зелёные души об этом не знали!

— По статистике, третьи номера, прошедшие от двух Турниров, выигрывает чаще. Тут ты прав, но ты его не даже не видел!

Пётр намеренно поднялся со своего кресла, усмехнувшись. Он видел чёткую неправоту собеседника и наслаждался её. Хотя процесс подъёма дался ему, как обычно, трудно, но в целом мужчина, напоминавший отборного хряка, только пока разваливался на кресле, был доволен.

— Ничего, я верю в Джона, верю в третий номер

Майкла явно не смутила его фатальная ошибка.

Ставки моментально улетели, высветившись огненной надписью над претендентами. Важно сказать пару слов и об этом месте.

Это был довольно большой стадион, вмещающий десятки тысяч отживших душ, что наблюдали за претендентами. Примерно половина стадиона была прикрыта здоровенным белым шатром, что располагался прямо под вип-ложей уже знакомых нам героев. А в начале стадиона виднелись громадные ворота, доходившие по высоте до третьего этажа.

Пахло стадионе, несмотря на такое количество мертвецов, просто волшебным! В это время года, оно же и единственное здесь, всегда так!

Рёв стоял страшный! Трибуны ликовали, ещё пуще размывая всякую уверенность юных душ.

Их же на время введения в правила Турнира расположили по середине. Двадцать пять претендентов стоят ровным квадратом на пьедесталах, подписанных номерами.

Это и есть первая часть Турнира, ещё до самих соревнований участники должны заслужить, завоевать ставку.

Отживший, сделавший её, даёт имя претенденту. Даже те души, что участвуют не в первый раз, получают имена, кроме одного. Я помню был забавный случай, когда Ваня сорвал Турнир из-за попыток навязать ему другое имя. Ух, ну и шума же тогда было!

К счастью, другие более податливы и принимают новые имена. Только то имя, с которым душа выигрывает, идёт в земную жизнь.

Судья стоит прямо перед ними и оглашает ставки. Таким образом отбираются пятнадцать душ.

Он одет по-спортивному: недлинные шорты до колена, футболка в полоску и кепка, прикрывающая его лысый, блестящий череп. Его ногу покрывает глубокая, сильно загноившаяся рана.

Стоит упомянуть, что отличительной чертой всех мертвецов являются физические свидетельства момента их смерти: раны, травмы, возраст и одежда.

— И так, дорогие Господа и Дамы, отжившие свой век, скажите мудрым взглядом: кто из них достоин Вашего и, разумеется, Нашего внимания!

Его голос раздался громом, хотя никаких усилителей звука не было. Секундное промедление. Все взглянули вверх, в вечно светящее небо, словно ожидая каких-то эффектов, лишь пара претендентов, уже хорошо знакомые Вера и Джон, продолжали осматривать стадион. Одна не успела понять в чём дело, другой по опыту знал, как приманивать к себе ставки.

Как мы знаем, они не заставили себя долго ждать. Ещё через мгновение огненная надпись огласила первые номера.

Имена, соответственно тоже.

— Потрясающе по три сотни душ на победу третьего, отныне Джона, и на вылет четырнадцатой Веры!

Веры? Мистер, прошу только на «Верочка» к ней обращаться!

Так вот, Верочка, внимательно уставившись на судью, заметила его рану... ничего, я понимаю! Отвернись, не смотри на этого!

Все внимательно смотрели в лорнеты на первых официальных участников. Джон, наверное, расстроился, ведь все взгляды устремились на девушку в третьем ряду. Справедливости ради, парень даже этого не понял и продолжал играть мышцами, как ребёнок, ищущий внимания.

Что же последуем всеобщему примеру и, наконец, взглянем на неё...

Вера, прекрасная Вера! Теперь все, наконец-то, увидели твою внеземную красоту – тёмные шелковистые волосы и голубые глаза, как у всех неродившихся или только родившихся, – знак связи души с Прожизненным миром! – чёрное, непроглядное платье, аккуратное и милое личико, маленький носик и контрастный большущий лоб, розоватые губы! Поняв, что все смотрят на тебя, ты так мило засмушалась – ничего, ещё привыкнешь.

Моё древнее сердце раскаменело ради тебя и кровью обливается! Но сомневаюсь, что ты, только появившаяся душа, сможешь выиграть первый же свой Турнир.

Нет-нет, нет!

К твоей досаде и моей тайной радости, ведь я смогу взглянуть на тебя ещё хоть раз, ты проиграешь, попадёшь в число юных душ – живущих пару мгновений, но, как и все ещё не отжившие, выглядящих на осьмнадцать лет – одного из умерших.

Он будет распоряжаться твоим участием в Турнирах, твоим шансом сбежать отсюда, ты будешь потакать его желаниям, приказам, но только не просьбам, и тренироваться, чтобы однажды выиграть и сбежать отсюда, от него, принеся ему сотню других душ.

Наверное, ты ещё не понимаешь, что это за место, что всё это значит!

Эх, что же творится в моём Прожизненном мире?

После тебя, Верочка, все взгляды устремились к уже знакомым умершим. Они, согласно своему состоянию – количеству юных душ – сидели в отдельном помещении.

В отличии от неё, они были не столь прекрасны. А их помещение напоминало помесь комнаты старого особняка с камином и элитарного ресторана: большой стол с немалым набором блюд, прямо за ним сидел Пётр, смотрящий в свой лорнет. Это был мужчина средних лет

с заметной щетиной, единственной седой прядью на лысом черепе, заплывшим лицом, само тело было чересчур шаровидной формы, настолько что, кажется, кому-то издалека могло показаться, будто это не человек, а шар.

Действительно! Вглядываясь, Верочка засмеялась.

Рядом потчевал Майкл. Пухлый мужчина с пышной, серой бородой и серьёзным лицом, что оставалось чистым, несмотря на жадное поедание. Важной его чертой была дырка в черепе, проходящая от правого уха к низу левой челюсти. К счастью, ротовая полость была целой, так что он мог есть без страха утери части пищи.

Оба были, соответственно своему статусу, в деловых костюмах. У Петра он был серым в полоску с красным платком, на котором, кажется, было столько пятен, что можно было легко решить, будто красный он от жира. При этом сам нагрудный карман явно содержал что-то небольшое, но увесистое помимо платка, серьёзно выпирая. Майкл же был в классическом элегантном чёрном костюме.

Таким образом и набралось четырнадцать претендентов. Когда же очередь дошла до последнего, судья объявил, что последующие ставки не засчитываются, хотя они были сделаны. Но улетев, они не вернулись.

Пускай и так, это всё неважно! Появился ещё один участник!

Из противоположного конца необъятного стадиона вышел молодой парень, как и все неродившиеся, высокого роста, чего не было видно из-за его сутулости, с взъерошенными волосами и, хотя его лица не было видно, так как он активно осматривал шелестящий газон, а также неродившихся насекомых, которых он обходил, но я-то знаю, как выглядит мой добрый друг: голубые глаза, бледный цвет лица, яркие алые губы, выразительный взгляд, который еле прорывался через полузакрытые веки, и большой нос, которого он стеснялся.

— Только не он!

Конечно же, первым, точнее первым после меня, узнавшим Ваню был Пётр, однажды проигравшийся по его вине. Своим орлиным зрением он засёк его с другого конца стадиона; он был явно недоволен таким положением дел. Его округлое лицо налилось красками, говор перестал быть внятным.

— Не опять, а снова?

Злорадствовал собеседник в перерывах между откусываниями хлеба.

— Его же должны были держать! Как это ничтожество выбралось?!

— Возможно, он просто заплатил больше, чем ты

Пётр подскочил, задев стол, отчего напитки полетели на Майкла, перепачкав в особенности его лицо, что было невысоко над столом. В дополнение к постоянной лицевой красноте Майкла появилась злоба на Петра, а красные следы напитков усиливали этот эффект.

Но Петра это не смущало. Он вышел на балкон и, без всяких ставок, кричал всем: всем тысячам, всем претендентам, всему Прожизненному миру, разумеется, Ване и мне.

— Я забираю эту душу. Кто сделает ставку, тому!.. лучше вернуться в сырую землю на Земле!

Выходит на этом всё! Но как же так? Почему Героев так не любят?!

С Петром никто не поспорит – кто боится, а кто уважает – никто не посмеет перечить, никто не посмеет сделать ставку.

И Ваня, добрый Ваня, отправится в карман к умершему; Ваня, конечно, был не из простых и, будь он прежним, активно сопротивлялся бы Петру. Он бы нашёл ставку, любым методом, но не сейчас. Сейчас он безынтересно оглядел ошарашенные и умолкшие тысячи. Зрелище, что раньше, на десятках предыдущих Турниров, всегда его завораживало, теперь пролетало мимо сухими картинками.

Жаль, что он давно уже не мог насладиться здешним запахом – вечные противостояния Турнирам дают о себе знать. Хорошо, что все хотя бы замолчали и перестали провоцировать у него головную боль – Ваня всегда отличался острым слухом.

Вот так вымирают Герои!

Жаль, Ваня, друг-брат, ты мне нравился...

Но что это? Кто рискнул?! Небо над претендентами разразилось огненной надписью – “26. Ваня. Вылет. 200 душ“

— Майкл?!

Заревел Пётр, но, взглянув на покрасневшего от злости и облитого собеседника, притих.

Ваня, друг мой добрый, у тебя появился шанс! Шанс в очередной раз поставить их на место, шанс наконец-то победить – не упусти его!

Отчаянный Герой

Пятнадцать участников набралось. И судья начал неспешно представлять их публике, предварительно разыграв неудавшихся.

После ожесточённой борьбы ставками они достались Петру. А Майкл, поняв, что переборщил с Ваней, решил уступить даже Джона.

— Джон. Ставка мистера Майкла, а отныне господина Петра. Прошедший уже два Турнира. Претендент третьего места

Никто никогда не говорил: «Проигравший два Турнира», а «Прошедший...», что смешит в реалиях Прожизненного мира, где это синонимы.

— Вера. Ставка господина Петра. Свежая душа. Претендент четырнадцатого места.

Все говорят: «Свежая душа», а не «Юная...». Вероятно, не хотят подчёркивать...

— Ваня. Ставка мистера Майкла. Проигравший двадцать шесть турниров
Прошедший!

— Хотя думаю, что с ним все давно уже знакомы, да ведь? Сколько не сыграло Ваших ставок из-за него, сколько Турниров сорвано?

— ВЫЛЕТ

Запела толпа, но, к счастью, не им решать судьбу Героя! Это Герой решает их судьбу! По крайней мере, должен...

Сейчас Ваня хотя бы в состоянии решить свою, уже давно в состоянии, двадцать пять Турниров как, но подозреваю, что он, как и всегда, сделает что-то не так! Не умеет эта душа выигрывать.

Вот, например, свой первый Турнир он сорвал, когда организовал шайку из непрошедших душ, а они потом всё поломали и вместе с претендентами сбежали. Второй, третий и все последующие проходили по той же схеме, а шайка разрасталась за счёт новых претендентов.

Но жизнь не щадит никого. И на двадцать пятом Турнире, когда на Ванину победу сделал ставку Пётр, а мой друг решил его сорвать... в общем, потом Героя быстро поймали, а ради него и членов его шайки даже создали небольшую тюрьму, сбежав из которой, мой Герой опять устремился на Турнир. Но зачем, Ваня?..

— Все ли готовы к Турниру?

— ДА!

Гудела толпа. Кто-то подскочил и прыгал, кто-то кидал обрывки одежды в претендентов.

— Тогда огласим предстоящие игры! А ведь Ваших претендентов ждут серьёзные испытания! Игра на выживание, борьба за Ваше внимание, а также традиционный спарринг интеллекта и силы! Вы все знаете правила – всего шесть выигравших! Четверо на растерзание судьбы без страховок, один получает страховку исполнения одной цели и средненькой жизни. И только один победитель, что сможет сам выбрать свою судьбу на Земле! Так давайте же не будем затягивать и начнём Турнир Ваших душ!

— УРА!

Ор толпы оглушил моего Героя, но тот стойко не подавал виду. Он уже давно делает вид, что взрослый. Какая же он всё-таки юная душа. Иногда диву даюсь!

Ваня, вся надежда на тебя. Не подведи!

А я знаю, как ты это любишь в последнее время. Тебя ведь в двадцать пятом Турнире поймали, потому что ты не убежал, а на газоне разлёгся.

Эх, Ваня, я понимаю, что ты устал, но у тебя сейчас есть шанс постараться и выиграть! А если ты хочешь остаться, надо брать себя в руки.

Смирись, Герой, брать себя в руки точно придётся!

А так раскис и ни туда, ни сюда – ну как это называется?!

Вспомни, точнее я вспомню, ведь ты меня даже не знаешь, как спас и меня, ободрил!
Когда я сдался, устал от этого места за столько времени, именно слухи о борце с Турнирами меня спасли, а не его раскисания!

Не подведи, слышишь!

Пусть это будет последний раз, но будет красивый, эффектный, правильный, как ты умеешь!

Пусть это будет не последний, но ты уж постарайся!

Пусть уж этот раз будет...

Резолюция

— Ты правда участвуешь уже двадцать шестой раз?

— Правда.

Сухо, Ваня, сухо. Когда с тобой говорит Верочка, нужно отвечать красочнее.

— Круто! А я только первый... надеюсь, будет весело!

— Не надейся.

Врёшь Ваня! Весело будет точно.

— Почему же? Мне кажется, это будет очень интересно. Вот если я выиграю, наверное, выберу стать учителем!

— Учителем?

— Да, ведь работать с детьми, думаю, очень весело, а ты кем хочешь стать?

— Учителем весело? Это точно!

— Ты не ответил!

Верочка надула губки.

— Это куда жизнь заведёт.

Юных душ же она пока вела через длинную каменистую дорогу, вмещающую по ширине ровно трёх участников. Вокруг летали бабочки. Спустя время они покроются сначала тонкой плёночкой, а потом полноценными коконами и упадут на Землю, вместо закутавшихся гусениц.

К сожалению, бабочки и редкие муравьи ныне одни из немногих прекрасных обитателей здешних мест. Когда-то всё было иначе, было несчётное множество животных, растений и насекомых самых диковинных видов, а теперь их согнали в отдельные точки, где они существуют на благо тех, кто при жизни не наелся и хочет ещё, вот только голода в Прожизненном мире нет...

— Ну кем?

— Не думал.

— Врач?

— Не знаю.

— Актёр?

— Без понятия.

— Космонавт?

— Чего пристала, а? Заняться нечем что ли?! Так тебе, вот, щас быстро найдут развлечение!

— Просто интересно, я же хотела, как лучше...

У Верочки покраснели глаза! И она ушла подальше от моего доброго, но вспыльчивого грубияна-друга. Ваня, ну ты даёшь!

— Да я же...

Верочку нагнал Джон, шедший третьим в этом ряду. Он явно всё слышал. И хоть у меня не хватает духа описать их разговор, но судя по смеху Верочки, он точно задался.

Хорошо, что Ваня быстро сообразил, что с ним ей лучше не общаться. Так что после абсолютно случайного падения Джона, тот отстал и попал в последний ряд.

Верочка не поняла в чём дело, поэтому пошла дальше, а вот Джона такое поведение Героя смутило!

Мои хорошие претенденты уже разобщались, хотя первый контакт явно не задался, но Ваня заслужил шанс исправиться.

Выживать день без помощи внешнего мира, кажется, не трудным, но судья будет оценивать эстетику убежища участников. По пятибалльной шкале.

Оценивать красоту уже затея так себе, а пятибалльная система решительно вбивает эту идею в уютный гробик.

Но никого это не смущало.

Так почему меня должно? Так я же самый активный болельщик! Уж явно поактивнее тех, кто разбрасывался ставками.

Наконец, они прибыли на место, в лес, что сверху отчётливо напоминал большое вечно-зелёное полотно. Хотя его оттенки отличались – где-то были хвойные и было темнее, где-то лиственные и светлее, а где-то был голый древесный цвет, служивший напоминанием, что и такие деревья, их обрубки-пни, нужны на нынешней Земле. Просто необходимы, поэтому у них была здоровенная часть этой картины, к которой души обычно не пускали, как к древнему сокровищу, которым нельзя делиться.

Редкие тропы создавали на полотне трещинки, а всякий мусор, служивший когда-то чьими-то убежищами, создавал стойкое ощущение налипшей грязи. Редкие, но толстые полосы-реки создавали подобие черт лица, если сильно прищуриться и взглянуть ещё с более высокой позиции.

Вот его скулы, вот этот глаз закрыт, а вот это ухмылка, а вот это древесный шрам на пол-лица.

Судья огласил правила об оценке жилища, об оценке самой системы выживания и запрете на вред здоровью других претендентов с штрафом в пару баллов. И ребята разошлись, кто куда.

Вера, как и подобает прекрасной девушке, направилась на поиски красивого места для красивого домика, который она уже придумала. А попавшийся по дороге шалаш с предыдущего Турнира сыграл на руку, и она позаимствовала оттуда простынь, на которой виднелась часть стрелочки или странная буква: «Г», схожая с половиной квадрата.

Она шла уже несколько часов, но ничего дельного не находилось, конечно, ночи в Прожизненном мире не бывает, но это не отменяло истекающего времени на первое испытание.

Конечно, она не особо об этом думала до какого-то момента – ей очень понравилось гулять по лесочку, рассматривать самых разнообразных бабочек, опавшие листья и особенно ей понравилась их острая вариация, так что она взяла охапку пару таких веточек и, вспомнив о времени, побежала на поиски.

Ваня же тем временем прогуливался неспешным шагом. Он знаком с этим местом со своего первого Турнира, поэтому знал его, как свою шайку, так называемый Орден.

Когда-то во время этого испытания, что тогда проводилось пару недель и было целым отдельным шоу, появился Орден. Точнее его зачатки из Вани, его друга и подруги.

Тогда такой формат испытания был необходимостью, ведь проверяли умение выкрутиться, но сейчас борьба за столь скудную оценку судьи, причём довольно субъективную, его уж совсем не интересовала.

Но он не бродил без дела, он шёл в определённом направлении – мой добрый друг, ты можешь пытаться казаться уставшим и отошедшим от дела, но мы оба знаем, кто ты на деле. Ведь он знал подвох в правилах и прекрасно понимал, что его поняли все остальные. Почти все.

Но мысли его занимала природа, как и в первые часы самого первого Турнира.

Характерный запах леса, который он уже давно не чувствовал, зато прекрасно помнил, хрустящие под ногами ветки, щебет листьев и, что и указывает на разницу между Преисподней и Прожизненным миром, отсутствие комаров.

Он слушал всё, но здесь слушать было нечего. Он всегда был настороже, чутко слушал, внимательно смотрел, но сейчас ему нравилось идти с закрытыми глазами. Я бы сказал наощупь, но нет. По памяти!

Он погрузился в окружение и плыл в нём, не думая и не замечая ничего вокруг. По крайней мере осознанно, ведь его выработанные инстинкты чувствовали себя прекрасно и вели

его аккуратно. Они и заметили присутствие души, выдаваемое шёпотом рассуждений, почти слившимся с журчанием воды от водопада.

— Так, это надо вот так... угу, нет! Всё не то! Вот так намного лучше!

Он наконец достиг свою цель и был готов молниеносно действовать – он выскочил из чащи на поляну перед водопадом. Встав поувереннее, парень заговорил.

— Полицейский

— Кто здесь?!

Эх, Ваня, никак ты не научишься себя нормально вести. Чего Верочку пугаешь?

— Я

— Ты меня напугал!

Её глаза опять покраснели. Так, Иван!

— Ты спрашивала, кем бы я хотел быть на Земле. Полицейским.

— Почему?

— Весело!

— Ты разве не должен делать домик?

— Я должен извиниться, что накричал. Прости...

— Хорошо, ты прощён!

— В таком случае, может, мы можем помочь друг другу?

— Можем, конечно, но как?

— Вместе соорудим дом.

— А так разве можно?

— Естественно.

— Давай!

— Хочешь?

Вкусенькое яблоко сверкнуло в его руке.

— Спрашиваешь ещё!

Ваня швырнул – Ваня! – кинул пару собранных по пути яблок Верочке. Твои извинения приняты, друг мой.

Быстро перекусив, они продолжили.

Трудно сказать, что Ваня помогал только из чувства вины. Нет. Скорее, он чувствовал свой долг помочь, как старший брат помогает сестре, но пока ещё не понимал этого.

Он всегда это чувствовал, всегда так делал. Орден успел помочь сотне-другой заполучить желаемые судьбы, но старший брат оставался здесь. Долг Героя, что ещё сказать!

Конечно, к этому ещё успеем вернуться, а пока обратимся к эстетике домика.

Без опытного взгляда Вани задумка Веры не могла простоять дольше пяти минут. Что же это была за задумка?

— Очень хорошо, что ты пришёл! Выкопай тут ямки, вкопай туда вот эти вот ветки, потом мы обмотаем это вот всё этой вот тканью, украсим вот этим, сделаем дырки под вход и окна. Получится очень красиво! Я уверена!

Ваня взглянул на задатки каркаса – ямки глубиной в пару сантиметров, располагающиеся на том же расстоянии от небольшого ручейка, текущего от водопада; после его взгляд упал на сами ветки для каркаса, что пока стояли не в форме ровного квадрата, а скорее походили на прообраз пирамиды. После он осмотрел подготовленные украшения домику – большой кусок плотной, белой ткани и горы хвои, заранее накиданная и уже оцепившая ткань.

Шок моего друга было трудно описать словами. За все Турниры он впервые такое видит – Герой даже взглянул на Верочку, сразу отведя взгляд, чтобы проверить, не шутит ли она.

Но увидев её воодушевлённое лицо, пока та в мыслях прикидывала внешний вид этого сооружения, он понял, что зря сюда полез.

Помня их прошлый опыт споров, он не стал утверждать, что такая халупа дольше пары минут не простоит, что это не практично, хотя в тепличных условиях Прожизненного мира, где не бывает дождей, ночей и зимы, такая конструкция была меньшим бредом, нежели на Земле.

Нет, Герой не стал её разочаровывать, а просто стал делать, как нужно было, зная правила и систему оценивания по опыту, зная, что практичная конструкция вызовет большую оценку, чем пирамида, мимикрирующая под ритуальный костёр.

Он уверенно сорвал всю чепуху с ткани, обмочив её в воде, обмотал вокруг трёх крепких деревьев, стоящих рядом, закрепив за сучки. После он подготовил вход с помощью не большого надреза – спасибо зубам.

Спустя полчаса у него уже была уверенная палатка, в которой можно было бы рискнуть остаться на ночь, если бы она была. Подготовленное место под костёр рядом с специально найденными камнями, выбранными опытным путём, для получения искры придавало месту уют наравне с комфортом.

Но Ваня, увлечшись процессом, не заметил главного – Верочка, хоть и не сразу, поняла подвох и, тихонько расплакавшись, ушла в свою пирамидку, без ткани являвшуюся лишь каркасом под горой веточек и листиков, засев внутри.

Всё же до моего друга дошёл его просчёт, и он направился в очередной раз извиняться.

— Вер, я всё понимаю, но ты просто не понимаешь, как здесь всё работает. Я же стараюсь на общее благо!

Верочка не слушала наглого и злобного предателя, мечтающего сгубить все её мечты, а ведь он сразу показался ей плохим. Гордо хныкая в своём шалашике, она обдумывала сокрушительную речь, но каждый раз при выборе успокоиться и всё ему сказать или продолжить рыдать, она продолжала второе. А совместить эти явления было крайне проблематично! Эх, такие беды!

— Ты пойми, что это всем на благо! А ты своей истерикой ничего не добьёшься.

Верочка решила попытаться поговорить, но речь была крайне невнятной, прерывалась то всхлипываниями, то сморчками, то сопением:

— Да как ты не понимаешь! Если бы мы сделали мой домик, мы бы точно выиграли! Он был красивым, а твой...

Но Ваня, которого этот монолог из халупки мало интересовал, не стал дослушивать. Его интересовал итог – прощение – этих страданий, а не то, почему он не прав. Внезапный щелчок из-за его палатки привлёк внимание и не зря.

— Ты куда?!

Верочка ещё сильнее расплакалась, услышав беготню снаружи, но у моего друга была находка поважнее, целое блестящее сокровище – он обнаружил Джона, убегающего от Героя, в его руке на мгновение что-то блеснуло. Ваня ринулся за ним, а Верочка вышла наружу, обнаружив себя в полном одиночестве.

Да, Верочка, тебя окружают сплошь предатели и изверги, но ты привыкнешь. Мы все в Прожизненном мире привыкаем!

Но её одиночество длилось недолго – Ваня, нагнав Джона в чаще и надавав ему пару тумачков для сговорчивости, вернулся с уловом на полянку. Он был явно на взводе, в целом, это было его обычное состояние на Турнире.

Он швырнул к ногам Верочки металлическую коробочку небольших размеров с крышечкой в верхней части, под которой скрывался непонятный дьявольский механизм.

— Довольна?!

— Что это?

Непонятный объект заставил девушку забыть о своём горе и дерзком предательстве на пару минут. Ваня же активно тряс Джона. Последний буквально весел в руках Героя, держав-

шего за шиворот новой, удобной и плотной камуфляжной одежды. Джон неплохо так обновился!

— Что это? Скажи ей!

— Зажигалка

Парень стыдливо опустил глаза на металлическую коробочку, вызвавшую такую панику.

— Что это?

— Да, друг, что это?! Точнее зачем это тебе?!

— Я хотел сжечь ваш дом, чтобы выиграть

— Что и требовалось доказать, Вера! Пока ты тут выдумываешь красоту, нам нужна практичность. Нам нужен дом, что проживёт дольше десяти минут, хотя бы до момента, пока его не оценят. Ты думаешь, почему у него не получилось?! Да если бы не я, твоя халупа сгорела бы синим пламенем! Твои же убогие сооружения таким похвастаться не могут! Так что да, хочешь плакать – плачь, а я пока выиграю тебе Турнир, чтобы ты отправилась на Землю и дальше рыдать.

У неё накатывали слёзы на глаза, она хотела кричать на него, выкатить разгромную речь, что он не прав; жаль, что ей тогда ничего не лезло в голову, дрожащий голос и прерывистое дыхание мешали сказать хоть что-то; жаль, что меня не было рядом, чтобы подсказать, – я бы не дал какому-то Ване, уныло сдававшемуся на радость Петра, обижать мою Верочку!

Ещё чего понавывдумывал! Какое-то пламя, какие-то убогие, какая-то практичность.

Так, Иван, такое продолжится – пеняй на себя!

герой швырнул Джона не землю, отвесив ещё пару тумачков, и потащил в свою палатку, а Верочка так и осталась стоять, смотря им вслед. Ваня продолжал что-то причитать про себя, но этого уже никто не слышал.

Когда они уже подходили к палатке, Джон предпринял отчаянную попытку сбежать, даже вырвался из хватки Вани. Но, недалеко отбежав, его опять настиг Ваня. Они кувырком повалились на землю; Ваня начал сыпать повторными ударами, исключительно в воспитательных целях – портить чужие вещи плохо!

Верочку внезапно вывели из себя слова Вани, и она начала закидывать его палатку всем, что попадалось под руку, в основном – хворостом со своего домика; хруст.

В этом виде их и застал судья. Он негодуяюще хромал по поляне, осматривая её, а потом, поняв, что его никто не заметил, крикнул.

— Ваня, оставь его!

Ребята тут же прекратили и разошлись, как маленькие обиженные дети, в разные стороны.

Они стояли рядом – Джон с жирным синяком под глазом и Ваня без единой царапинки, но, конечно, не от джентельменского поведения – отсутствия встречных ударов – его оппонента или своей опытности.

Нет, конечно, нет. Просто Джон не смог хоть раз нормально ударить.

— Ваня, штраф за драку – минус три балла.

Судья взглянул на Ванину палатку, упорно стоящую, несмотря на ветки прилетевшие в неё и прицепившиеся там же.

— Джон, иди к себе. Иван, так как вы работали с Верой командой, то штраф...

— Какой командой? Вы о чём?

— Вот же стоит ваш совместный дом, кстати, довольно-таки неплохой!

— Это убожество? Ещё и в команде с ней?! Не смешите! Моя вон та пирамидка, а это

Веры

— Мне казалось, что ты её построил

— Я бы так плохо не сделал, да и вы же только что видели, как она его украшала!

— Вера, это правда?

Вера ну хоть ты не уподобляйся этим... плохим! С Джоном всё понятно, Ваня уже давно сам стал не меньшим жуликом, хоть и во благо, а ты! Хоть ты не должна быть такой!

— Да...

Ох, Верочки, зачем же ты так? Ты же никогда не врала!..

Мягкий знак

За время, пока они шли из леса, он успел остыть, понять, как был неправ и что опять придётся извиняться. Но не знал, какие слова подобрать, как подвести к извинениям. Поэтому молчал.

Они шли тем же рядом, но все молчали.

Джон первым решился сказать слово. Лучше бы молчал...

— Ты меня ударил!

— Я тебя побил. Не путай. Это разное.

— Когда Пётр узнает... тебе конец!

— Ох, как! Что же, может, тогда договоримся?

— Я слушаю

— Ты ему не говоришь, а я помогаю выиграть...

— Я согласен

— Последнее место... ох, ну и прекрасно! Тогда сейчас делаем так...

— Эй! Я теперь ему точно расскажу!

— И что дальше?

— Он тебя накажет!

— Да? Ну передай, что желаю этому хряку удачи, а ещё желаю нанять больше верных стражников в темницу.

Да, признаю, аналогию Петра с хряком я взял у Вани... но ведь правда похож!

— Обязательно передам! Вот так и скажу!

— Слово в слово. И, это, может тебе для большей презентабельности и симметрии второй синяк?

— ТЫ!..

Но судья, подошедший только что, прервал напрашивающуюся яростную речь Джона и увёл его, намекая Ване, что в следующий раз он схлопочет ещё один штраф.

Нашли чем Героя пугать!

Верочка, идущая рядом, всю дорогу глядела в землю и молчала, она не особо слушала их перепалку, что ещё сильнее смущало Ваню. Но мой Герой решился и заговорил, когда увидел стадион недалеко.

— Слушай, прости, я переборщил, знаю, но тебе надо понять, как здесь всё устроено

Верочка молчала, то ли делая вид, то ли действительно не заметя столь неискренних извинений. Правильно! Пусть получше придумает.

Ваня, увидев нулевую реакцию, продолжил:

— Понимаешь, просто здесь много таких, как Джон. И всегда было! Поэтому надо быть наготове, а ты этого не знала, вот и сглупила.

— Мы выиграем?

— Если будешь меня слушать. Обещаю!

— Я про первое испытание

— Ты – да

— Это потому что я соврала! Если бы сказала правду, у тебя было больше баллов!

— У меня максимум было бы два, так что не страшно, тем более тебе нужнее.

— Я жульничала. Поступила, как этот! Присвоила твоё себе

— Ну да. В том и смысл был

— В этом смысл? Я такого не хочу! Не хочу зарабатывать честное имя ложью. Это несправедливо!

— Мир вообще несправедлив!

— Что это ты такое говоришь? Не в этом дело, ты не понимаешь! Просто...

Но Верочка не успела договорить. Как только они зашли на территорию стадиона, громовой голос судьи разошёлся по всей арене.

— Друзья почившие, думаю, самое время огласить результаты!

Судья стоял посередине поля, а сзади были все претенденты. Многие были перепачканы в чём-то чёрном и от них резко пахло; одежда моей любимой команды тоже была не в лучшем состоянии – платье изодрано, а Ванина изначально розовая рубашка была вся в земле и сильно помялась; внешний вид его джинсов мог составить впечатление, что и им досталось, но дырки на колене были там всегда. Уж я-то знаю!

— Твоя ставка что-то не сыграла. Неужели великолепный расчёт не так бесподобен?

— Всё ещё будет, Пётр, всё будет. Ваня меня не разочарует, а вот тебя... скажи, ты правда думал, что снабдив своего скакуна всем, он сможет избавиться от Вани?

— Я правда не думал, что этот сопляк снова будет доставлять мне неудобства.

— Ладно, какая разница-то собственно? Ему всё равно не выиграть!

— Если проиграет он, выиграю я.

— Эти жалкие двести душ, что пойдут даже не из моего кармана, да и вся эта твоя жалкая победа лишь небольшой ветер в моём океане спокойствия, который наступит после вылета Вани

— Смотри не утони там, а-то за долг некому будет расплачиваться

— Не думал, что тебе эта сотня душ так принципиально важна

— Две.

— Капля в море!

Усмехнувшись, Пётр продолжил приём пищи. Будет важным отметить причину неуплаты долга – злорадство над состоянием Майкла, что было чуть меньше, чем у его собеседника.

“Да что он себе позволяет?! Если думает, что эти 10% разницы делают его сильно богаче, ошибается! Ну я ему задам. Посмотрим, кто здесь кто!” – судя по красному от злости лицу, именно такие мысли сейчас были у Майкла, но он молчал и продолжал что-то записывать в своей книге с бухгалтерскими отчётами самому себе о своём состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.